

Цзян Шуаншуан, продолжая есть, молча подумала, что ультрафиолетовое излучение в их городе Сан, должно быть, одно из самых слабых в мире? Она никогда не слышала, чтобы кто-то в городе Сан обгорал, но она не стала подрывать авторитет. Сестра Сансан, должно быть, сейчас чувствует себя прекрасно, ведь госпожа Бессмертная лично наносит ей лекарство.

Когда тебя так заботливо лечит тот, кто тебе нравится, любой человек будет счастлив. Поэтому она просто молча наслаждалась наблюдением.

— Это действительно странно, что обгорела только тыльная сторона твоей руки.

Му Жобай выглядела сомневающейся и прямо высказала свои подозрения, не оставляя возможности для отступления.

Юнь Сансан не стала возражать:

— Может, солнце просто любит обжигать именно это место. Возможно, оно считает, что моя рука красивая, и хотело её потрогать, но случайно обожгло.

Му Жобай посмотрела на опухшую, как свиной окорок, тыльную сторону руки и наконец сказала:

— Когда рана заживёт, она действительно будет красивой.

Юнь Сансан, находясь в хорошем настроении, сделала вид, что не понимает скрытого смысла её слов.

— Больно?

Му Жобай спросила.

— Я слышала, что люди из мира смертных очень нежные и не выносят таких повреждений. Это лекарство волшебное, оно не оставит шрамов, и максимум через три-пять дней всё восстановится, как было.

— Не больно, только немного холодно.

Юнь Сансан посмотрела на замазанную лекарством рану.

— Правда через три-пять дней всё восстановится?

— Правда. У нас в Царстве Бессмертных, если кто-то получает ранение от меча, тоже

используют это лекарство. Обычные ранения заживают за три-пять дней. Даже серьёзные раны заживают максимум за десять дней.

— Тогда я с нетерпением жду.

Юнь Сансан, честно говоря, не особо верила. Ведь это была не обычная рана. Неужели она действительно заживёт за три-пять дней?

— Ты выглядишь так, будто не веришь?

Му Жобай спросила, вручая оставшуюся мазь Юнь Сансан.

— Наноси её три раза в день, и всё обязательно заживёт. Рука будет выглядеть так же красиво, как и раньше.

Она подумала, что Юнь Сансан боится шрамов, поэтому и сомневается. Госпожа Цзян сказала, что красивые женщины любят красоту и боятся каких-либо изъянов на теле.

— Тогда спасибо за ваши добрые слова, госпожа.

Юнь Сансан убрала флакон.

— Спасибо, что нанесли мне лекарство, мне это очень понравилось.

Му Жобай подумала: «Не понимаю, разве кому-то может нравиться, когда ему наносят лекарство?»

Юнь Сансан не ушла от Му Жобай, а осталась сидеть рядом, наблюдая, как та ест. Сначала Му Жобай чувствовала себя неловко, но потом привыкла.

— Госпожа императрица, сегодня вы выглядите ещё более великолепно, видимо, вернулись на своё место.

Сказала Юнь Сансан.

— Когда вы вернёте мне одолженные деньги?

Гунсунь Лань проглотила кусочек закуски:

— В следующий раз, должно быть, смогу вернуть. Он всё ещё расследует то дело.

— Расследует? Расследует, планировал ли ваш отец восстание?

Юнь Сансан покачала головой и усмехнулась.

— Я думаю, он и сам всё понимает. Просто считает, что ваш отец слишком могущественен, его заслуги затмевают его самого, и он теряет авторитет. Хорошо, что ваш отец умён, вовремя отступил и не столкнулся с ним, сохранив свои силы.

— Госпожа Юнь видит всё очень ясно, действительно так. Он очень подозрителен, не доверяет никому, включая меня.

Гунсунь Лань не улыбалась, опустив голову.

— Но я заставлю его поверить мне, только мне. Я буду жить хорошо и буду смеяться последней.

— Госпожа императрица, вы планируете...

Юнь Сансан с любопытством спросила, понизив голос.

— Устроить восстание и стать императрицей?

Гунсунь Лань чуть не выплюнула кашу, удивлённо глядя на Юнь Сансан. Она быстро вытерла уголки рта и покачала головой:

— Госпожа Юнь, вы шутите. У меня нет таких способностей. Наш мир не похож на ваш, женщины здесь угнетены и заперты в задних покоях, у них нет возможностей. Даже если я смогу как-то справиться с ним, на троне столько людей, столько глаз в мире, они позволят мне?

— Верно. Тогда что вы планируете?

Спросила Юнь Сансан.

— Неужели вы будете помогать ему управлять так называемым гаремом, чтобы он наслаждался жизнью в роскоши? Это было бы слишком унижительно.

— Как императрица, я могу только помочь своему ребёнку взойти на трон.

Серьёзно сказала Гунсунь Лань.

— Я точно проживу дольше него и смогу его пережить.

Юнь Сансан, прикрыв лицо веером, рассмеялась:

— Госпожа императрица, вы несчастны. Всю жизнь вы терпите, и только после его смерти сможете жить хорошо. К тому времени вы уже состаритесь. Даже если ваш сын взойдёт на трон, что это изменит? Он предал вас, чуть не убил всю вашу семью и отправил вас в Холодный дворец. Кроме того, что вы его не любите, переживёте его и не будете ему верны, вы не думали о чём-то другом?

— Например, контролировать его, сделать его марионеточным императором.

Юнь Сансан улыбнулась с хитринкой.

— Даже если вы не станете императрицей, контролируя его, вы сможете контролировать весь мир.

Гунсунь Лань вздрогнула, поняв, что больше не может продолжать этот разговор. Слова госпожи Юнь становились всё более неправдоподобными.

— Мне нужно идти.

— Хорошо, идите.

Юнь Сансан помахала рукой.

— Идите поскорее, а то ваш император вдруг вспомнит о вас и зайдёт. Кстати, моё предложение действительно неплохое, госпожа императрица, подумайте об этом. У нас в заведении так много гостей, я разрешаю вам свободно обмениваться.

Но, возможно, вам не так просто встретиться. Если вам что-то нужно, вы можете оставить у меня заказ, и, когда всё получится, я возьму десять процентов комиссии, это же не слишком много?

Гунсунь Лань подумала: «Всё сводится к деньгам».

— Моли — тёмная волшебница. В следующий раз, когда вы её встретите, вы можете спросить её о тех странных вещах, которые у неё есть. Возможно, они вам пригодятся.

Гунсунь Лань поспешила уйти. Если бы она осталась, госпожа Юнь свела бы её с ума.

Когда она уже почти уходила, она услышала голос Цзян Шуаншуан:

— Хотя сестра Сансан немного жестока, но это действительно приятно.

— Да, предложение госпожи Юнь мне тоже кажется неплохим.

Му Жобай ушла почти на рассвете.

Когда она уходила, Юнь Сансан, как обычно, спросила:

— Завтра придёте?

— Возможно, через некоторое время.

Му Жобай вспомнила, что в Царстве Бессмертных есть дела, и ответила.

— Хорошо, я буду ждать вас.

Снова эти слова. Му Жобай ответила «хорошо», и её тело было увлечено гравитацией Царства Бессмертных.

Через две недели Юнь Сансан скучающе сидела за стойкой, глядя на лунный свет за окном. Она посмотрела на свою руку, покраснение немного спало, но всё ещё было заметно.

Сяо Лацзяо даже начала волноваться:

— Хозяйка, с вашей раной действительно ничего нельзя сделать?

— Не знаю, но это не мешает.

— Но это заживает слишком медленно.

Сяо Лацзяо посмотрела на тыльную сторону руки Юнь Сансан.

— Лекарство госпожи Му тоже не помогло?

Юнь Сансан покачала головой:

— Не помогло. Даже лекарство, которое продаёт старушка Цзяоюэ, не помогло. Эта рана будет

заживать медленно. Каждый день чуть-чуть, но, думаю, через год всё заживёт.

— Боже, целый год!

Сяо Лацзяо не могла с этим смириться.

— Что это за рана, что заживает целый год?

Хозяйка всё время была в заведении, когда она могла пораниться, Сяо Лацзяо действительно не знала.

Хотя хозяйка была немного скуповата, но если бы не это место, куда можно было прийти, тогда, когда хозяйка подобрала её, не сожгла бы её как дрова, её бы не было. Видя, что рана Юнь Сансан не заживает, она волновалась больше, чем сама хозяйка.

— Хозяйка, больно?

Сяо Лацзяо подошла ближе к Юнь Сансан, наклонившись и рассматривая руку, держа в руке флакон с мазью, которую дала Му Жобай.

— Может, нанести ещё немного?

Когда Му Жобай вошла, она увидела, как Сяо Лацзяо, наклонившись, что-то говорила Юнь Сансан. Подойдя ближе, она увидела, что рана на тыльной стороне руки Юнь Сансан за две недели почти не изменилась, всё ещё выглядела ужасно.

Рука, которая должна была быть гладкой, как нефрит, теперь была покрасневшей и опухшей, как от ожога. Увидев это, Му Жобай слегка изменилась в лице, быстро подошла к стойке и пристально посмотрела, как Сяо Лацзяо наносила лекарство Юнь Сансан.

<http://bllate.org/book/15262/1346816>